

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ИННОВАЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНА¹

А. Ф. Суховой

В статье предложено понимание инновационной активности региона как уровня его инновационного развития, проявляющегося в интенсивности освоения и производства субъектами хозяйственной деятельности новой высокотехнологичной продукции (услуг). Тем самым инновационная активность рассматривается как индикатор, отражающий состояние инновационного имиджа региона. В структуре инновационной активности региона выделены две группы показателей, позволяющие охарактеризовать готовность конкретной территории к инновационной деятельности и результативность инновационной деятельности. На примере Свердловской области проанализировано состояние инновационной активности. Особое внимание уделено проблемам стагнации инновационных процессов в регионе, проявляющейся в снижении доли инновационной продукции в общем объеме производства, низкой патентной активности, сокращении удельного веса предприятий, выпускающих новую продукцию. Выявлены основные причины низкой инновационной активности в регионе и сформулированы предложения по ее повышению.

Политика, ориентированная на создание привлекательного имиджа региона, в России находится в стадии становления. Под имиджем региона сегодня чаще всего понимают «целенаправленно сформированный в сознании социума и бизнес-сообщества идеальный образ территории, который в концентрированном виде отражает условия жизнедеятельности людей, ведения бизнеса, потенциал внутреннего развития и возможности его использования» [3].

В условиях возрастания роли инноваций как важнейшего ресурса современного социально-экономического развития особое значение приобретает инновационная составляющая имиджа региона и страны в целом, которая подчеркивает их лидерские устремления и позиции, опирающиеся на фундамент новых идей,

высоких технологий и масштабное производство высокотехнологичной и высококонкурентоспособной продукции. Сегодня имидж сверхдержавы или экономически развитой страны непременно складывается из представления о ней как о наиболее продвинутом в инновационном отношении государстве. Неслучайно образ США, даже несмотря на спровоцированный этой страной мировой финансово-экономический кризис, для многих по-прежнему ассоциируется с ее превосходством в области новейших технологий, особенно — микроэлектроники; современной Японии — с достижениями в области современного машино- и автомобилестроения, а также цифровой техники; Германии — с производством высокоточных приборов и оборудования, лидерскими позициями в сфере автомобилестроения.

Нельзя забывать и о том, что позитивный инновационный имидж — важный нематериальный фактор, значимость которого проявляется в активном продвижении образа конкретной территории как благоприятной среды для

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы Президиума РАН № 34 «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России», проект ИЭ УрО РАН № 12-П-7-1001 «Новые инструменты и методы прогнозирования инновационно-технологического развития регионов».

ведения бизнеса и привлечения инвестиционных, а также трудовых ресурсов [4].

Создание позитивного инновационного имиджа предполагает наличие у конкретного государства или региона значительного научно-технического и инновационного потенциала, достижений в научно-технической и инновационной сфере, высокой инновационной активности, развитой инновационной инфраструктуры. При этом необходимыми условиями формирования инновационного имиджа являются благоприятный инновационный климат, проявляющийся в создании необходимых финансово-экономических, правовых, инфраструктурных и организационных условий для успешного развития инновационных процессов, а также энергичная информационная поддержка со стороны СМИ, формирующих у общества представление о стране или регионе как активном субъекте инновационной деятельности [18]. Таким образом, формирование, а затем продвижение инновационного имиджа региона — это достаточно длительный и сложный процесс, который требует продуманной стратегии.

Важнейшим индикатором, отражающим состояние инновационного имиджа территории, является рост инновационной активности региона, которую можно определить как уровень его инновационного развития, проявляющийся в интенсивности освоения и производства субъектами хозяйственной деятельности новой высокотехнологичной продукции (услуг). Повышение инновационной активности региона — одна из актуальных задач современной инновационной политики.

Уровень инновационного развития экономики сегодня во многом предопределяет конкурентоспособность как региона, так и страны в целом, их способность производить конкурентоспособную не только на внутреннем, но и на внешних рынках продукцию. Один из наиболее авторитетных мировых рейтингов социально-экономического развития стран ежегодно проводится Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). В основу этого рейтинга положен определяемый по методике ВЭФ комплексный показатель — индекс глобальной конкурентоспособности — *Growth Competitiveness Index (GCI)*, включающий в себя, как известно, 12 субиндексов, в том числе технологический уровень, инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, эффективность рынка товаров и услуг и др. Рассчитанный В.А. Денисюком на примере ряда стран линейный коэффициент корреляции между показателями конкурентоспособности и инно-

вационной активности государств, значение которого составило +0,8 и более, подтвердил наличие тесной связи между исследуемыми параметрами [8].

О наличии тесной зависимости между экономическим и инновационным развитием свидетельствует и сама мировая практика. Так, страны с высоким уровнем инновационной активности (например, Швеция, США, Германия) лидируют и по многим экономическим показателям. Верна и обратная зависимость. По результатам рейтинга, проведенного ВЭФ в 2012–2013 гг., Россия по индексу глобальной конкурентоспособности заняла 67-е место из 141 возможных, спустившись по сравнению с рейтингом 2011–2012 гг. еще на одну позицию [5]. Не последнюю роль в этом играет все усиливающееся отставание России от развитых стран по уровню инновационного развития. По индексу инноваций¹ наша страна сегодня находится на более высоком месте — 51-м, но при этом уступает даже Маврикию (48-е место) и Молдове (49-е место) [20]. А по отдельным субиндексам, характеризующим уровень инновационного развития, положение России оказывается еще более неблагоприятным. В частности, по обеспеченности учеными и инженерами РФ сегодня находится на 90-м месте, по сотрудничеству университетов и промышленности в сфере исследований и разработок — на 85-м, а по расходам компаний на исследования и разработки — на 79-м (табл. 1).

Такое значительное отставание по ряду параметров, характеризующих состояние научной и инновационной деятельности, в свою очередь приводит страну к серьезным поражениям в финансово-экономическом отношении. Доля инновационных товаров (работ, услуг) РФ в общем объеме продаж на внешнем рынке за 10 лет (с 2001 по 2010 г. включительно) остается предельно низкой и находится на уровне всего лишь 1% [10, с. 27]. В результате по объемам финансовых поступлений от экспорта технологий в 2010 г. Россия уступала США в 142 раза, Германии — почти в 90 раз, Великобритании — в 63 раза, Швейцарии — в 26 раз и даже Люксембургу и Эстонии — в 2 раза [11, с. 386].

Продолжающаяся потеря позиций РФ по уровню инновационного развития и иннова-

¹ Глобальный индекс инноваций составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: 1) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*), и 2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*).

Таблица 1

Готовность России к реализации инновационной парадигмы (результаты рейтинга ВЭФ 2012–2013 гг.)

Показатели	Страна, занимающая первое место в рейтинге		Россия	
	Страна	Значение индекса	Ранг	Значение индекса
Индекс глобальной конкурентоспособности	Швейцария	5,72	67	4,20
Доступность качественных услуг по проведению исследований и высшему образованию	Швейцария	6,4	80	4,0
Качество научно-исследовательских учреждений	Израиль	6,3	70	3,6
Расходы компаний на исследования и разработки	Швейцария	5,9	79	3,0
Обеспеченность учеными и инженерами	Финляндия	6,2	90	3,8
Сотрудничество университетов и промышленности в сфере исследований и разработок	Швейцария	5,9	85	3,4
Количество заявок на международные патенты	Швеция	311	44	5,8

Использованы расчетные данные ВЭФ [5].

ционной активности — крайне неблагоприятная тенденция, которая ведет к ослаблению ее экономического веса и стратегическим проигрышам. Состояние инновационной активности — это своего рода векторный показатель, который, в конечном счете, отражает способность (или, наоборот, неспособность) конкретной территории или страны в целом к модернизации, конструктивным инновационным преобразованиям и свидетельствует об уровне развития всей социально-экономической системы. Весьма показательны, что, по результатам опроса, проведенного в 2011 г. НИУ «Высшая школа экономики», на вопрос о том, когда Россия достигнет уровня развитых стран, только 12% респондентов полагали, что это произойдет менее чем через 20 лет; 27% опрошенных ответили «через 10–20 лет»; 22% были уверены, что это произойдет более чем через 20 лет, а 14% опрошенных заявили, что этого не произойдет никогда [9, с. 337].

Рассмотрим состояние инновационной активности региона на примере Свердловской области, которая относится к лидерам по уровню развития научно-технической и инновационной деятельности в РФ [6]. По данным официальной статистики, на конец 2011 г. в регионе была сосредоточена почти половина всех организаций Урала, осуществляющих научные исследования и разработки, в которых трудится 20,9 тыс. работников, в том числе 9,8 тыс. исследователей (45% от их общей численности в УрФО). По доле предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в общем количестве предприятий Свердловская область опережает не только регионы УрФО, но и средние по РФ показатели (табл. 2).

Для оценки состояния инновационной активности региона в таблице выделены две

группы показателей: 1) показатели готовности к инновационной деятельности и 2) показатели результативности инновационной деятельности. Подразделение показателей на эти две группы позволяет точнее выявить как сильные, так и слабые стороны в инновационном развитии региона.

В целях большей объективности при оценке инновационной активности Свердловской области и ввиду того, что она является крупным и во многом самодостаточным регионом, масштабы социально-экономической деятельности которого вполне сопоставимы с деятельностью многих стран мира, ниже используются сравнительные данные по ряду показателей не только со средними значениями по РФ, но и по другим странам.

Анализ динамики изменения показателей готовности Свердловской области к инновационной деятельности за 2007–2010 гг. показывает, что объемы финансирования научных исследований (в текущих ценах) выросли достаточно заметно в 1,6 раза, достигнув в 2011 г. 15534 млн руб. Однако в процентах к ВВП внутренние затраты Свердловской области на НИОКР составляют немногим более 1%, что соответствует среднему по России значению этого показателя. При этом в сравнении с экономически развитыми странами Россия проигрывает по этому показателю в 2–4 раза (рис.).

По ежегодным внутренним затратам на НИОКР в расчете на одного исследователя Свердловская область, как и Россия в целом, также существенно отстает от развитых стран. Если в США затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя в 2010 г. составляли 95 тыс. долл. в год, в Японии — 104 тыс. долл., Швеции — 109 тыс. долл., а в Финляндии — 170 тыс. долл., то

Инновационная активность в Свердловской области

№ п/п	Показатели	2007 г.			2011 г.		
		РФ	УрФО	Свердловская обл.	РФ	УрФО	Свердловская обл.
<i>I. Показатели готовности к инновационной деятельности</i>							
1.	Число организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	3957	233	111	3682	244	113
2.	Численность персонала, занятого НИОКР, чел.	807066	47562	23859	735273	43586	20906
3.	Число исследователей, всего, чел./ в расчете на 10 тыс. жителей	392849/27,5	21115/17,5	9975/23,1	37479/126,2	21606/17,8	9765/22,7
4.	Внутренние затраты на НИОКР в расчете на одного исследователя, тыс. руб. в год	944,6	1008,8	976,2	1628,7	1592,6	1590,8
5.	Затраты на технологические инновации в расчете на 10 тыс. занятых в экономике, тыс. руб	34,4	81,9	66,6	108,6	171,2	148,3
<i>II. Показатели результативности инновационной деятельности</i>							
1.	Инновационная активность организаций, %	10	11,5	12,9	10,4	11,5	13,6
2.	Патентная активность (количество патентных заявок)	37093	2384	1009	39079	2303	1028
3.	Число созданных передовых технологий, всего ед./в расчете на 10 тыс. исследователей	780/19,9	88/21,7	25/25	1138/303,6	144/66,6	86/88
4.	Число использованных передовых технологий, ед.	180324	18930	9533	191650	23648	10337
5.	Объем инновационных товаров, работ, услуг, % от груз. продукции	4,6	2,7	8,1	6,3	2,7	5,8

Рассчитано по [14, 15].

в России (в том числе в Свердловской области) этот показатель составляет только 66 тыс. долл. [12, с. 363]. Приведенные данные говорят о продолжающемся серьезном недофинансировании научно-технической деятельности, что, безусловно, негативно сказывается на состоянии науки, инновационной активности и результатах инновационного развития РФ и ее регионов.

Почти все показатели результативности инновационной деятельности Свердловской области за 5 лет (2007–2011 гг.) изменились незначительно. Доля инновационно активных предприятий выросла за этот период менее чем на 1% и составила всего 13,6%. Значение этого показателя выше среднего по России на 3,2%, однако нельзя не отметить, что по срав-

нению с экономически развитыми странами наша область, также как и РФ в целом, катастрофически отстает.

Так, в Германии удельный вес инновационно активных предприятий в 2010 г. составлял 64%, Финляндии – 52%, Швеции – 46%, во Франции – 35%. Даже в Польше и Болгарии, отнюдь не самых инновационно продвинутых странах, этот показатель почти в два раза превышал среднероссийский уровень [10, с. 448].

На точке близкой к замерзанию находится и патентная активность Свердловской области. По официальным данным, на конец 2011 г. она составляла в расчете на 10 тыс. занятых в экономике 5 ед., что ниже среднего по РФ показателя, который составляет 5,8 (рассчитано по: [15]). Еще более невыигрышно выглядит срав-

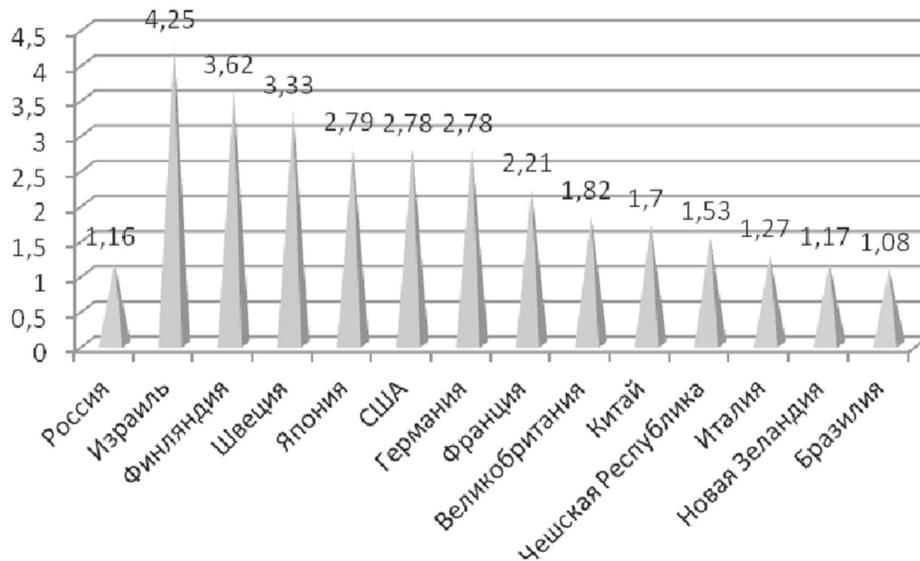

Рис. Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП, 2010 г. Составлено по: [9, с. 347]

нение по этому показателю России в целом, а значит и Свердловской области, со странами, лидирующими по уровню патентной активности. Согласно результатам рейтинга 2012 г., проведенного ВЭФ в 103 странах, РФ уступает по этому показателю Японии в 8 раз, США — в 12, а Китаю — в 13 раз [16].

Примечательно также, что доля произведенных предприятиями Свердловской области инновационных товаров и услуг в общем объеме выпускаемой продукции в 2011 г. составила менее 6%, к тому же за 5 лет значение этого показателя заметно снизилось (табл. 2), что красноречиво свидетельствует об отсутствии в регионе заметного движения к экономике, ориентированной на инновации. Среднее по РФ значение показателя удельного веса инновационной продукции не намного выше, оно составляет 6,3%. По объемам производства инновационной продукции Свердловскую область и РФ в целом заметно опережают Татарстан и Самарская область (14,9 и 21,5% соответственно).

По данным официальной статистики за 2011 г., на первый взгляд, наблюдается заметный рост числа использованных предприятиями передовых технологий (более чем в 3 раза), однако это увеличение объясняется тем, что в статистическую выборку в 2011 г. Росстат включил не только технологические инновации, но также маркетинговые и организационные.

Таким образом, проведенный анализ показал, что по большинству параметров инновационной активности Свердловской области за период с 2007 по 2011 гг. наблюдалось снижение либо незначительный рост, что позво-

ляет говорить о продолжающейся стагнации в сферах научно-исследовательской и инновационной деятельности. Отчасти это объясняется влиянием мирового финансово-экономического кризиса, который поражает, прежде всего, уязвимые в финансовом отношении области деятельности, к которым как раз относятся и наука, и венчурная по своей природе инновационная сфера.

Приходится констатировать, что за 2007–2011 гг. переориентации региональной экономики в сторону инновационного развития не произошло, а значит, и о положительных сдвигах в плане формирования благоприятного инновационного имиджа в регионе также пока говорить преждевременно.

Среди показателей готовности региона к инновационной деятельности Свердловская область по состоянию на конец 2011 г. заметно отстает от средних по РФ значений по внутренним затратам на НИОКР в расчете на одного исследователя, а также по затратам на технологические инновации в расчете на 10 тыс. занятых в экономике. Таким образом, одна из причин низкой инновационной активности региона заключается в недофинансировании научных исследований и разработок.

Отставание Свердловской области от средних по России значений по таким показателям, как число созданных передовых технологий в расчете на 10 тыс. исследователей и доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции в значительной степени, является прямым следствием недостаточного финансирования научно-технической и инновационной деятельности в регионе.

Не последнюю роль в продолжающемся спаде инновационной активности в Свердловской области так же, как и в других регионах, сыграл во многом декларативный, заявительный характер государственной инновационной политики РФ, проявляющийся в том, что в последние годы курс на инновационное развитие провозглашается в ряде правительственных инициатив и документов, в том числе в «Стратегии инновационного развития России до 2020 года», утвержденной в декабре 2011 г., но на практике он выражается в основном в точечной поддержке отдельных инновационных объектов, типа иннограда Сколково, отдача от которого в силу несоразмерно высоких инвестиций (до 2015 г. на развитие этого иннограда запланировано выделить из бюджета 85 млрд руб.), вызывает сомнения.

Негативно сказывается на инновационном развитии регионов и непрозрачность федеральной инновационной политики, выражающаяся, в частности, в отсутствии научно обоснованных критериев при отборе проектов для финансирования из госбюджета. В результате львиная доля госбюджетных средств оседает в столичных городах — Москве и Санкт-Петербурге, а также Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Этот «подход» красноречиво демонстрирует перечень отобранных регионов для формирования так называемых технологических платформ, в соответствии с которым только 3 из 27 проектов предполагаются к реализации за пределами привилегированных территорий (табл. 3).

Аналогичным образом выглядит и распределение проектов, поддерживаемых корпорацией РОСНАНО и Фондом посевных инвестиций российской венчурной компании, в соответствии с которым на долю Свердловской области в 2010 г. приходилось лишь 55 проектов из 1347 (4%) [13].

Помимо финансовых ресурсов, для обеспечения энергичного роста инновационной активности региона необходимы: эффективно развивающаяся прикладная наука, функционирующая с учетом реальных потребностей в новых разработках производства; наличие определенной критической массы инновационно активных предприятий (порядка 20% от общего числа предприятий), готовых реализовать эти разработки и выпускать инновационную продукцию; сформировавшийся рынок инновационной продукции и наличие на нем конкуренции.

Но, к сожалению, ситуация, которая сложилась на сегодняшний день в сфере научно-

Таблица 3

Региональная структура организаций — координаторов технологических платформ

Региональная принадлежность организаций-координаторов	Количество технологических платформ, ед.
Томская область	1
Красноярский край	2
Москва — Ярославская область	1
Москва — Московская область	2
Москва — Санкт-Петербург	1
Москва — Московская область — Санкт-Петербург	1
Москва	19
ИТОГО	27

Источник: [19].

технической и инновационной деятельности Свердловской области, отнюдь не способствует заметному повышению инновационной активности. Значительного увеличения количества предприятий, готовых осваивать инновации, не наблюдается, поскольку эта деятельность не приносит гарантированный доход. Не создан «мост» между наукой и производством, способствующий ускорению внедрения инноваций. Достаточно успешно функционировавшая в советские времена система отраслевой науки, активно занимающаяся прикладными исследованиями и освоением новой продукции, за годы реформ понесла существенные потери; институт посредников, занимающихся продвижением и реализацией новой продукции, еще не сложился, так как предприниматели по возможности обходят стороной виды деятельности, связанные с риском; рынок новых технологий находится в зародышевом состоянии.

В этих условиях начинать процесс формирования инновационного имиджа региона необходимо с этапа модернизации экономики и создания благоприятных условий для усиления инновационной активности.

Одним из таких условий является развитие правовой базы, регулирующей инновационные процессы и содействующей инновационному развитию. За последние годы в Свердловской области многое в этом направлении уже сделано. В 2010–2011 гг. были приняты два важных областных закона, определивших статус ряда участников инновационной деятельности и рамочно закрепивших меры государственной поддержки по отношению к ним: «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» и «О технопарках Свердловской области».

Согласно этим законам, субъектам инновационной деятельности могут предоставляться такие меры поддержки, как государственные гарантии Свердловской области; субсидии из областного бюджета; льготы по арендной плате за пользование государственным казенным имуществом Свердловской области; предоставление прав на использование объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые относятся к государственной казне Свердловской области и др. [1, 2]. Предоставление этих льгот, особенно государственных гарантий и субсидий, — важный шаг в развитии механизма стимулирования активности субъектов инновационной деятельности. Однако эти меры пока не позволяют устранить одно из основных препятствий для развития малого инновационного бизнеса в РФ — высокие налоги на прибыль и добавленную стоимость, ставки которых в 2013 г. составляют соответственно 20 и 18%.

В настоящее время по инициативе Министерства промышленности и науки региона подготовлен и вынесен на обсуждение проект «Стратегии инновационного развития Свердловской области на период до 2020 года» (далее — Стратегия). Роль этого документа заключается в определении долгосрочных перспектив инновационного развития региона, вместе с тем представляется, что он нуждается в доработке и уточнении ряда положений.

Во-первых, при определении приоритетов развития и поддержки в Стратегии акцент сделан, прежде всего, на направления инновационной деятельности, ориентированные на модернизацию базовых производств и комплексов Свердловской области, в частности машиностроительного, металлургического и химического, а также на импортозамещение. Вместе с тем стабильное развитие нашего старопромышленного региона во многом зависит от успеха в решении именно этих проблем.

Во-вторых, в качестве пилотных проектов так называемых технологических коридоров в

Стратегии предложены не развитие нанотехнологий или, скажем, оптоволоконного производства, как можно было бы предположить с учетом имеющегося в регионе в этих областях потенциала, а дорожное строительство и развитие ЖКХ, то есть направления, от которых вряд ли можно ожидать серьезных прорывов в области технологического обновления.

В-третьих, в Стратегии не найдла отражения важная для решения задачи «наведения мостов» между наукой и производством идея сохранения и использования потенциала академической и отраслевой науки при формировании и развитии инновационной инфраструктуры, содействующей активизации инновационных процессов, способствующей ускоренному развитию малого инновационного бизнеса и тем самым формированию рыночной среды в инновационной сфере.

В-четвертых, эффективность реализации Стратегии зависит от научной обоснованности прогнозируемых показателей. Заведомо недостижимые показатели ставят под удар ее реализуемость уже на старте. В предлагаемом варианте Стратегии к 2020 г. предполагается увеличение доли экспорта инновационных товаров в общем объеме экспорта Свердловской области до 40%, доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленными предприятиями продукции до 25%. Судя по реальным темпам инновационного развития Свердловской области, эти показатели завышены как минимум в 2,5–3 раза, и их явно необходимо откорректировать.

Точный выбор приоритетов инновационного развития, учитывающий специфику, имеющийся потенциал и потребности конкретного региона, тщательный отбор перспективных инновационных проектов и формирование эффективной инновационной инфраструктуры — важные задачи, решение которых будет способствовать росту инновационной активности как индикатора и важного фактора формирования инновационного имиджа региона.

Список источников

1. Закон Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» № 60-ОЗ от 15.07.2010 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Закон Свердловской области «О технопарках Свердловской области» N 95-ОЗ от 20.09.2011 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Алимова Г. С., Чернышев Б. Н. Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности. [Электронный ресурс] // URL:// <http://orelgiet.ru/monah/71df.pdf> (дата обращения: 07.04.2013).
4. Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 408 с.
5. Всемирный экономический форум. Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013 // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения: 12.04.2013).

6. Голова И. М. Проблемы формирования инновационно-технологического имиджа российских регионов // Экономика региона. — 2012. — № 2. — С. 105-115.
7. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е. Инновации как основа экономического роста // Вестник международных организаций. — 2012. — № 2. — С. 101-117.
8. Денисюк В. А. Конкурентоспособность и инновационная активность государств. Анализ международных рейтингов и индикаторов [Электронный ресурс]. URL: http://iee.org.ua/files/alushta/39-denisjuk-konkur_i_innov_aktiv.pdf (дата обращения: 11.04.2013).
9. Индикаторы инновационной деятельности. 2011 : стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 456 с.
10. Индикаторы инновационной деятельности. 2012 : стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 472 с.
11. Индикаторы науки: 2012: стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 392 с.
12. Индикаторы науки: 2013: стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2013. — 400 с.
13. О повышении роли регионов в модернизации экономики России. Аналитический доклад государственного совета РФ.. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. — М.: Росстат, 2011. — 990 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. — М.: Росстат, 2012. — 990 с.
16. Рейтинг стран мира по количеству патентов [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info> (дата обращения: 16.04.2013).
17. Стратегия инновационного развития России до 2020 года». Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Суховой А. Ф. Предпосылки формирования инновационного имиджа региона // Журнал экономической теории. — 2012. — № 3. — С. 122-131.
19. Технологические платформы и инновационная активность // Капитал страны // Федеральное интернет-издание [Электронный ресурс]. URL : <http://kapital-rus.ru/articles/article/200944>
20. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения: 14.04.2013).

УДК 001.895(1)

Ключевые слова: инновационная активность региона, инновационный имидж региона, инновационные возможности, модернизация экономики, стимулирование инновационных процессов